

Аинз смотрел на Семирамиду. Семирамида смотрела на Аинза.

Семирамида думала, пыталась ответить в своей голове на единственный вопрос, что она еще могла сформулировать - осталась ли надежда для человечества? Если первый Хассан, Ассассин всех ассасинов, не смог убить Аинза, не смог победить того, проиграл в бою - или же просто сбежал, не сумев противостоять Аинзу - ведь Семирамида знала, что Хассан никогда бы не ушел самостоятельно, отступив от врага - одно только приближение Семирамиды к нему ранее заставило его показать свою силу, свое присутствие и немое предупреждение. Если же Аинз вторгся в его крепость, то... Что тогда? Тогда это значило даже больше, чем если бы Аинз победил Хассана в бою - ведь иначе это означало, что Хассан проиграл без боя...

Семирамида не слишком боялась за свою жизнь - она была готова принять смерть всего несколько часов назад, с гордо поднятой - задранной даже - головой... Но она боялась того, что могла значить эта новая информация - того, что это значило для Семирамиды - для ее царства - для всего человечества.

Первый Хассан был для Семирамиды загадкой, практически полной неизвестностью - но этот факт уже сам по себе говорил о многом. Существовало не так много неизвестностей для Семирамиды, легендарной и, говоря честно, могущественной Слуги - если кто-то был для нее легендарен - Семирамида даже не могла представить, кем на самом деле являлся этот Слуга, как на самом деле могущественен был Первый Хассан.

Если же даже Первый Хассан отступил перед Аинзом - то это означало, что Аинз являлся легендой даже для легенды, чрезмерным даже для чрезмерного - иными словами... Семирамида боялась возможностей подобного - боялась неизвестности.

Семирамиду не пугали ни боль, ни пытки, ни проигрыш - но как и всякое рациональное живое существо, что только могло существовать в этом мире - Семирамиду пугала неизвестность.

Аинза тоже пугала неизвестность - хотя и немного не в том ключе, что неизвестность пугала Семирамид - "Эм, а что дальше?"

Аинз встретился со своей копией этого мира, но... Что делать дальше он так и не знал - "Медб не говорила о ее - то есть моем - плане после встречи... Мне опять нужно сидеть на месте и не мешать моим Слугам выполнять их работу? Или все же нужно что-то делать?! У меня начинает крутить живот опять... Почему это происходит, я ведь даже им не пользуюсь - у меня не может быть проблем с пищеварением - в теле нежити у меня вообще нет никаких внутренних органов, как у меня может крутить живот?!"

Спустя мгновение подавление эмоций спасло его вновь, позволив Аинзу внутренне выдохнуть и вернуться к своим рассуждениям - "Ага, значит, я встретился с моей копией этого мира - и, судя по всему, встреча прошла хорошо. Даже больше, встреча прошла отлично - я заставил этого Слугу - кстати говоря, я так и не узнал его имени, он представлялся только Смертью все это время - и я не думаю, что он на самом деле является смертью - в смысле, смерть это же не какой-то конкретный человек? Нет, то есть, есть всяческие боги смерти - и наверное у смерти есть свое отображение в э

том мире... Так, соберись, не о том думаем!"

Аинз чуть покачал головой, заставив Семирамиду вздрогнуть, воззрившись на него опасливым взглядом, заставившим Аинзу внутренне чуть оскорбиться - "Эй, я только что выдворили за пределы твоей территории неизвестного странного человека-нежить-доспех-Слугу, почему ты на меня так смотришь?! Нет, то есть, да, он исчез вместе с замком, так что нельзя сказать, что

я справился с задачей на сто процентов... Но с другой стороны, даже если твоей целью являлся замок - я все равно справился, хотя бы частично - то есть, я все равно убрал того человека, с которым ты собиралась сражаться, то есть я сделал что-то хорошее! Но, кхм, возможно, да, если твоей целью был на самом деле замок, то я, видимо, лишил тебя возможности обрести замок обратно теперь, поскольку этот Слуга ушел вместе с замком... Ну вот, теперь у меня помимо живота начинает болеть еще и голова!"

Аинз удержался от того, чтобы громко топнуть ногой, как рассерженный ребенок - в первую очередь благодаря подоспевшему подавлению эмоций, но все же не смог сдержать печальный выдох, заставивший Семирамиду напротив него вздрогнуть, а Аинза в ответ только почувствовать легкое раздражение вновь - "И почему она так на меня реагирует? Я же даже ничего плохого ей не сделал! Ну, то есть, я победил ее в бою и сбросил ее с трона, что, полагаю, весьма невежливо - но она первая атаковала меня - это была чистейшая самозащита, как не посмотри на всю эту ситуацию!"

-Ладно,- в конце концов Аинз выдохнул, придя к внутреннему спокойному решению, прежде чем почувствовать, как формируется его связь с Медб - "По крайней мере я могу связаться с Медб и ответить ей, что сделал свою часть... А там я постараюсь вызнать у нее, в чем именно заключается - если не план - то хотя бы ее дальнейший шаг... Ага, нечто вроде "я думаю, у тебя не возникнет проблем, если я сейчас сделаю это?" Она ведь наверняка скажет мне, если мои действия будут нарушать ее план, не так ли?"

Стрела сорвалась с тетивы лука Ситы, даровав Медб возможность пронаблюдать как за невероятно быстрым полетом объекта, так и за цветком мгновенно расцветшего взрыва вдалеке, когда Благородный Фантазм вечной жены Рамы столкнулся с преследователями... По крайней мере, Медб предполагала, что это произошло именно так - Медб вполне доверяла боевым способностям и мотивации Ситы показать себя с лучшей стороны, не допустив промаха.

Впрочем, на это Медб могла полагаться лишь своим разумом - к сожалению, в списке тех редких талантов, которыми Медб не обладала, присутствовало и сверхчеловеческое зрение.

Нет, Медб обладала отличным зрением... В пределах человеческого. Она обладала прекрасной реакцией, как и полагалось Слуге, но на дистанции прекрасно подготовленного и даже талантливой в этом плане человека - никаких снайперских выстрелов на сотню километров без помощи оптического прицела.

Впрочем, разглядеть мгновенно взвившийся огненный шар от попадания Ситы можно было любому, кто не был слеп полностью - взрыв огня поглотил фигуры преследователей, силуэты которых неотчетливо могла видеть Медб, едва не добравшись до фигуры убегающей Слуги - Ассасина -двигающегося прочь, остановившись в считанных метрах от той, по итогу не более, чем обдав ее спину волной жара - и, может быть, придав ей немного ускорения... В плане взрывной волны - не в плане мотивации - с мотивацией у девушки, бегущей прочь от стремящихся за ней закованных в латы рыцарей все было в порядке и без дополнительной помощи в виде взрыва за спиной.

Как и следовало ожидать Слуга - удивительно слабая Слуга - мгновенно оказалась поднята взрывной волной, словно тряпичная кукла, прежде чем быть выброшенной с силой в направлении Медб - описав длинную невысокую дугу по воздуху, прежде чем врезаться своим лицом в песок, прочертив длинную борозду по нему - если бы это была не Слуга, а человек - на

этом бы ее жизнь и оборвалась... Впрочем, эта Слуга была настолько слаба, что Медб пока не была готова с уверенностью заявить, что та пережила свое неожиданное "спасение"...

Прежде чем Слуга, как выброшенная в шторм на берег рыба, все же смогла подняться, преодолев свою контузию, и броситься вновь - по крайней мере Медб могла поплодировать этой Слуге за ее выдержку и готовность двигаться вперед, невзирая на препятствия.

Медб присмотрелась к поднимающемуся после исчезновения огня столбу пыли и пара, прежде чем ощутить легкое тягучее чувство в ее разуме, выдающее природу того, кто пожелал связаться с ней - "Медб?"

"Аинз!" - Медб непроизвольно улыбнулась, мгновенно перестав обращать внимание на внешний мир и ситуацию, в которой она оказалась только что - "Рада тебя слышать!"

"Кхм, я тоже" - Аинз ответил в ее разуме, прежде чем начать говорить спустя мгновение - "Я встретился с... Моей копией из этого мира, да."

"Как все прошло? Тебе понравилось?" - спустя мгновение Медб прикусила свой язык - опять она сболтнула лишнего! - "То есть, в смысле, я понимаю, что он был разочарованием, как и все в этом мире, но тебе же могло понравиться? В смысле, я не о том, что тебе нравится разочаровываться, это было бы странно... То есть, в смысле, я не хочу ничего сказать - если тебе нравится, то почему бы и нет, разным людям нравятся разные эмоции, кто-то любит экстрим, а я вообще не люблю, и в смысле я не стала бы осуждать кого-то за экстрим или..."

"Эм, да, Медб" - Медб поблагодарила Аинза за то, как он прервал ее водоворот затягивающих ее все глубже и глубже глупых слов и оправданий с силой и искренностью, которую слышал не всякий бог после того, как отвечал на молитвы своих верующих - "Я, в общем, хотел спросить тебя... Я получил контроль над, как они называются... Висячими садами Вавилона."

Разум Медб на мгновение остановил свой бег - Висячие сады Вавилона?! Благородный Фантазм Семирамыды - ее сады - сосредоточие ее силы и способностей, символ ее власти - священный дворец ее силы...

Это был не самый невероятный из артефактов, о которых знала - которые лично видела - которыми владела Медб - даже если говорить исключительно о категории дворцов - дворец самой Медб, Неблагой Двор, превосходил сады Семирамыды - но даже так Медб не могла назвать эту парящую крепость слабой или бесполезной, обсудив ту с Озимандией. Озимандия смог бы уничтожить - может быть даже захватить ту - если бы использовал большую часть своих сил - но это точно не произошло бы легко. Сады Семирамыды были символом ее власти - и по праву.

С другой стороны, это был Аинз - и это говорило и объясняло все само собой, как совершенно обычный факт этого мира.

"И я решил... Направить его на территорию Ассасинов. Для их защиты от, эм, врага." - Медб задумалась на мгновение - как бы она не думала о подобном - она не могла найти причины для этого шага - Медб даже не была уверена, вписывалось ли это в предыдущий план Аинза... Нет, точнее, конечно же, это был Аинз, каждое его действие было частью плана - и если Медб казалось иначе - это означало только то, что знания Медб были неполными... Что было неудивительно - Медб могла сколь угодно много и долго гордиться своими качествами, своим умом и опытом в качестве правительницы, но относительно Аинза, гения всех планов и интриг, она была просто ребенком, играющим в песочнице - поэтому ей не следовало даже допускать мысли о том, что это не было частью грандиозного плана Аинза, чтобы не выглядеть как

глупый ребенок, пытающийся доказать математику, что большее число нельзя отнять от меньшего.

“Хорошо, я поняла.” - Медб кивнула рефлекторно, хотя Аинз и не мог увидеть ее жеста, решив вновь обдумать и попытаться понять план Аинза, учитывая, что ее предыдущее понимание явно никуда не годилось, прежде чем задать вопрос - “Что мне необходимо делать в таком случае?”

“Тебе?” - Медб на секунду показалось, что Аинз был удивлен... Хотя, наверное, этого ей и стоило ожидать все это время - учитывая, что она вела себя так, как будто бы понимала план Аинза - наверняка он доверился ее словам... И она его подвела!

Медб захотелось схватиться за свои волосы и вырвать клочок, прежде чем голос Аинза заставил ее вернуться к реальности - “Да ничего, просто продолжай заниматься тем, что ты делала раньше... Я же никак не помешаю тебе своими действиями в этом, не так ли?”

Медб задумалась на мгновение, прежде чем вернуться в реальность, осознав, что она была на пороге сражения... И хотя Медб теперь не была уверена в том, каков именно был план Аинза на самом деле - действительно, ей стоило “заняться тем, что она делала раньше” - сражаться - и его действия действительно никак не влияли на это - “Да, конечно, поняла! Сейчас буду делать - целую!”

Спустя мгновение разговор Медб и Аинза закончился, позволив Медб вернуться в реальность, сконцентрировав взгляд на приблизившейся Слуге - и что было куда более важным в текущей ситуации - ее преследователях.

Ассасин выглядела раненой, но не более того - достаточно близко к смертельным ранениям для людей - не более чем неудобство или проблема для Слуг, даже наиболее слабых из них. Преследователи же...

Значительной части преследователей не было вовсе - кто-то из них просто испарился на месте, в то время как кто-то получил травмы, не совместимые с жизнью - с подобием жизни для магических существ, подобных големам - многие из них лежали на песке изломанными и изорванными куклами, уже начав растворяться, превращаясь в чистую ману - в то время как некоторые еще подавали признаки жизни, пытаясь следовать за своим лидером на изломанных подобиях лошадей - кто без руки, кто без ноги, кто не более, чем изломанная покрытая сажей половина человека на половине изжаренной лошади, сверкающей своими отблескивающими металлом и магией внутренностями, безнадежно отстав от своего лидера...

Из всех преследователей лишь один - одна - выглядела готовой к бою - лидер, Слуга во главе рыцарей - впрочем, и она не была полностью нетронута - взрыв покрыл копотью половину ее тела, лишив ее нескольких пальцев и десятка килограммов плоти, сожженных в огне взрыва...

Но это не было для нее проблемой - Медб могла увидеть, как словно бы в ускоренной съемке, ее тело восстанавливалось вновь, обратно, возвращая плоть на место угля, выращивая обратно недостающие части, восстанавливая даже изорванный металл доспехов и плоть ездового зверя, с каждой прошедшей секундой начинавшим бежать все быстрее и увереннее - всего через десяток секунд ее тело восстановиться вновь, словно бы Благородный Фантазм Ситы был не более, чем глупой шуткой, фейерверком перед появлением Слуги.

“Интересно...” - было единственным замечанием Медб при взгляде на приближающуюся Слугу, без единого иного замечания, словно бы невероятная способность Слуги, что в одиночку ставила ее выше множества множеств иных, было для Медб просто еще одной забавной

нелепостью природы Слуг - "Как Озимандия и говорил - Львиная Богиня одарила своих Слуг... И одарила достойно... Для Слуг."

Иными словами, убить эту Слугу было сложно. Регенерация - не самая опасная из способностей на свете, но в правильных руках - безмерно раздражающая - "Иными словами, мне нужно найти способ обойти ее регенерацию..."

Слуга приближалась - Медб видела это - шаг за шагом, до тех пор, пока Медб не смогла разглядеть в глазах Слуги... Безразличие.

Усталость. Безразличие. Апатию. Застарелую боль. И смирение.

Мгновение спустя гигантская рука вырвалась из-под земли под скакуном Слуги - ухватив Слугу и ее скакуна - после чего сжалась мгновенно.

Как обойти регенерацию существа? Убить его мгновенно.

К тому же... Судя по виду Слуги - это было уже не убийством - а милосердием к тому, кто давно был мертв.

Медуза внимательно оглядывала куцые и нестройные ряды палаток торговцев - то, что можно было считать в текущих печальных и стесненных условиях "центральным рынком" города, скользая взглядом по нестройным рядам редких посетителей и усталых торговцев, отчаянно пытающихся продать свои товары, не столько даже с желанием выгоды, сколько с желанием избавиться от тех пока они не принесли им еще больше вреда.

Конечно же в текущих условиях еда, вода - да, в общем-то, любые невозполнимые ресурсы - а судя по тому, в каких условиях пребывала Сингулярность - все ресурсы отныне были невозполнимыми - те должны были дорого стоить, но... Не то, чтобы у покупателей были деньги для покупки этих ресурсов - не то, чтобы кого-то в текущих условиях вовсе интересовали какие-нибудь золотые побрякушки или драгоценности. Их нельзя есть, ими нельзя отбиваться от монстров, ими не укроешься в холодную ночь.

Отсутствие денег означало отсутствие нормальной коммерции - сложно поддерживать здоровую полноценную экономику, когда "заработком" торговца за день становится ковер, меч и два барана - это означало что торговцы не могли позволить себе торговать, покупатель не знал, где найти товар, и все, что по итогу существовало - это отчаянные сорвиголовы, решившие рискнуть собой в походе через пустоши для того, чтобы превратить тюки своей шерсти если не в золото - то хотя бы в предметы примерно из одного рода деятельности, создавая сложную схему взаимных расчетов, бартеров и отчаяния, когда решивший рискнуть всем в походе до города крестоносцев торговец обнаруживал, что покупателям буквально нечем было оплатить его товары, из-за чего тот оказывался в ужасающей ситуации, не имея возможности оплатить воду или что-то подобное постойю на ночь на гостинном дворе, но с десятью фургонами пшеницы, что скоро начнет гнить, оставленная на воздухе на недели - если та не сгнила во время путешествия по пустошам полностью.

Где-то - например, в царстве Озимандии или в Ассирии Семирамиды - насколько, по крайней мере, Медузе было известно по рассказам Жак - подобие государства существовало, люди пытались жить обычной жизнью, видя как много поменялось вокруг них, но вместе с тем хватаясь за остатки их прошлой нормальности, все также отправляя баржи с камнем по Нилу для строительства особняков, как будто бы происходящий Апокалипсис был просто еще одной

войной или кризисом за пределами их обычной жизни, а неожиданно воскресший легендарный фараон Озимандия был просто еще одним воссевшим на трон новым монархом - а магия... Да что уж магия, они ведь с самого начала знали, что где-то там, на краю земли живут люди с собачьими головами и четырьмя руками, а живущий неподалеку ворчливый старик наводит сглаз - просто в этот раз проявление магии произошло ближе и более открыто, чем обычно. Иными словами, Ассирия и Египет существовали как государства - переживающие не самые лучшие времена, но вполне функционирующие и не собирающиеся умирать.

Однако государство крестоносцев не переживало плохие времена - оно едва влачило свое жалкое существование, нечто среднее между едва организованным городом-государством в состоянии перманентного кризиса и разваливающейся на части организованной клики, которой повезло взять под контроль поселение, держась исключительно на авторитете одного лидера, Жак, и нескольких ее незримых подчиненных, пытающихся наладить нечто подобное правилам поведения - не полноценные законы государства, но по крайней мере какой-то условленный кодекс.

Впрочем, даже так, это было не худшим примером, что существовал в этой Сингулярности - секта Ассасинов не представляли из себя государства или сколь-нибудь общей единой социальной ячейки, а просто перевалочный пункт или прибежище для беженцев, не государство, а просто отчаянно цепляющаяся за жизнь группа людей под очень и очень условным контролем самой секты Ассасинов, перебивающееся исключительно поставками продуктов извне - даже если Камелот не сделает свой шаг - они вымрут за считанные недели без какой-либо внешней помощи или вреда.

Иными словами, государство крестоносцев умудрялось в каком-то смысле даже существовать - и если в случае Озимандии не стоило даже задумываться о том, что именно послужило причиной существования Египта, фараон фараонов был способен на это и на много большее - точно также как и Семирамида, пусть та и уступала Озимандии как в мастерстве государственного управления, так и в личной силе - то существование государства крестоносцев было неожиданностью.

Жак де Витри... Существовал ли на самом деле такой Слуга? Вполне вероятно, тот не был достаточно известной исторической личностью или легендарным героем, но не было и причины для того, чтобы тот не оказался в Троне Героев - пусть и далеко не на первых позициях.

Однако Жак, что встретила Медуза, не была Жаком де Витри.

С момента, когда Медуза была одарена силой Грааля с помощью Аинза - Медуза обладала множеством способностей. Два новых Благородных Фантазма, два новых навыка.

Глаза убийцы героев - Медуза была одарена - или, скорее, проклята - глазами окаменения с момента своего рождения в качестве Слуги "Медуза Горгона" - способность, что обращает в камень все, на что падает ее взгляд.

Вопреки легендам человечества - не обязательно было встретиться взглядом с Медузой, чтобы обратиться в камень - ей достаточно было только посмотреть на свою цель - и та начала бы каменеть мгновенно, даже Слугам пришлось бы постараться для того, чтобы не ощутить на себе эффект ее взгляда. Встреча взглядов? Мгновенное окаменение для всех, кроме самых могущественных из существ.

Медуза не могла лишиться себя этой возможности - кроме того, чтобы лишиться себя глаз

полностью - ее взгляд навечно проклят - и вместе с тем, когда она поглотила силу Грааля, ее глаза изменились.

В первую очередь Медуза получила то, о чем она всегда мечтала - возможность остановить действие ее взгляда по собственному желанию - и получить тот обратно по мере необходимости. Во вторую же очередь она получила важную часть действия ее самого могущественного Благородного Фантазма.

И кровь пролилась - Медуза - Ехидна, если упоминать конкретные детали того, как именно она была теперь, после поглощения Грааля - обладала способностью создать любого, самого идеального монстра против самого могущественного из героев, идеальный яд лишь для одного противника... Но вместе с тем яд для одного не имеет смысла, если не знать о том, какой должен быть этот яд.

Способность к анализу не была чем-то особенным для Слуг - и ее анализ не был полным или всепоглощающим - вместо этого он оценивал противника с точки зрения "героя" - какова его слабость, каково его стремление, каков его "стиль." Чем меньше враг соотносился с понятием "героя", тем меньше информации о нем могла получить Медуза.

Иными словами, легендарный и благородный герой, подобный Жанне Д'арк был для нее открыт как на ладони, в то время, как большая часть Слуг предоставляли информацию, для более героичных - их способности были подобны тому, что мог увидеть их Мастер, без информации о планах или личности героя - для менее героических - параметры или даже приблизительная оценка вовсе - последнее было справедливо для Берсеркеров или существ, подобных Алисе.

Однако всегда было "что-то" - любой, даже самый темный из Слуг, самый безумный или самых погрязший во тьме - обладал частью героичности в себе - если не в плане своей легенды и историй то хотя бы в плане своего "стиля" - сверкающий клинок и горделивая ухмылка на лице могут быть на лицах героя и злодея, создавая хотя-бы незначительное сходство между ними, хотя бы поверхностное.

Но Жак... Не была таковой. Не ощущалась героем вовсе. Не ощущалась даже настоящей Слугой.

Нет, она ощущалась именно как Слуга поверхностными чувствами Слуги, пониманием Слуги, но это сокрытие было толщиной в бумажный лист, способным спасти от невнимательного взгляда размытого зрения - что представляло из себя врожденное чувство Слуг - но не способное спасти даже от взгляда Медузы.

И все же, Скатах не могла пробиться через этот трюк - судя по тому, как та до сих пор общалась с Жак, и как верила ее словам - тысяча лет опыта сражения в землях теней значили мало в случае столкновения с подобным Слугой, с подобным существом - и это само по себе говорило слишком о многом.

Земли Теней не содержали в себе все возможные и невозможные виды зла - или даже не зла, поскольку будучи злым у Жак существовала бы хотя-бы какая-то поверхностная схожесть с обычными Слугами.

Нет, Жак ощущалась... Иной.

Иной в смысле... Подобной Аинзу. Или, может быть, его Слугам. Не не одинаковой - схожей, но не совсем - схожей в смысле поверхностного сходства, как злодей похож на героя, и столь же

различным от Аинза и его Слуг...

И вместе с тем Медуза могла сравнить их только между собой - поскольку с обычными Слугами они не были схожи вовсе.

Иные существа иной природы, иного вида, и...

Когда ты смотришь в бездну - та смотрит на тебя в ответ. Но хуже происходит тогда, когда ты задаешь бездне вопрос - и она отвечает.

Если бы Медуза не столкнулась с Аинзом ранее - она бы даже не смогла понять, что именно она видела перед собой глядя на Жак - не смогла бы понять ее природы.

Но Медуза столкнулась - иными словами, Медуза уже знала, что именно она должна была увидеть в Слуге против нее... И она увидела это.

И Жак поняла это - поняла то, что Медуза знает намного больше о ней, чем иные Слуги... И потому была так открыта.

Немой разговор двух посвященных в тайные знания о мире Слуг, что пришли к единому договору в конце концов...

И поэтому Медуза могла только улыбаться. Действительно, если убеждениям Скатах должен был быть нанесен сильнейший удар - Жак подходила для этого как никто другой.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/3243560>